

Из вестибюля на первом этаже время от времени раздавались различные восторженные крики. Ходы обеих сторон были чрезвычайно тихими, почти бесшумными, но убийственными.

Во дворце чиновники тоже были взволнованы и выглядели очень увлеченными.

- Это нападение белых было таким красивым!

- Черные сломались слишком быстро!

- Белые снова нападают!

- Черные снова терпят поражение!

- Это так захватывающе!

Сюань Юаньчэ внешне сохранял спокойствие, но рука, державшая бокал, продолжала сжиматься, на тыльной стороне ладони вздулись синие вены. Это было до тех пор, пока битва не достигла десятого хода, когда он внезапно с силой бросил чашку и закричал:

- Он сломан! Склон тысяча вариантов сломан!

Это напугало всех и чиновники одновременно взглянули на него. Сюань Юаньчэ легким кашлем замаскировал свою вспышку, затем спокойно поднял свой бокал и сказал:

- Не стоит просто смотреть, подойдите сюда, поднимите этот кубок вместе с королем и пожелайте, чтобы мой шахматист под флагом Королевства Северный Ян победил!

Придворные поспешили поднять бокалы и в унисон скандировали:

- Желаю победе шахматисту моей страны Северный Ян!

Фэн Цан закричал особенно громко:

- Желаю победе шахматисту моей страны Северный Ян!

Маленький принц взволнованно закричал:

- Да здравствуют белые! Да здравствуют белые!

Ли Жундэ тайно посмотрел на Фэн Цана, принца и короля. Он смутно почувствовал, что что-то не так, и внезапно пожалел об этом. Хотя король не участвовал в ставках, но было ясно, что он предвзято настроен к игроку белыми фишками. Он должен был стоять на той же стороне, что и король. Когда Фэн Цан спутал его, он изменил свою позицию. Теперь он сожалеет об этом!

В небесном кабинете рука Сиконга Шэн Цзе внезапно остановилась, и его взгляд застыл. Глядя на шахматную доску, его настроение долго не могло успокоиться. Сиконг Цзюн Е подошел с любопытством и спросил:

- Что случилось?

Сиконг Шэн Цзе внезапно рассмеялся и радостно сказал:

- Сломан! Мой Склон тысячи изменений был сломан!

Любой другой человек был бы сломлен, его первой реакцией была бы нервная тревога, но это не относилось к Сиконгу Шэн Цзе. Его первая реакция - эйфория и волнение!

Да, кто-то может нарушить его формулу, он не только не раздражен, но и счастлив.

Потому что только так он может играть в шахматы с радостью, ему совсем не нравилось чувство, что он вообще не мог найти своего противника, поэтому ему было слишком одиноко!

- Что? Сломан? - реакция Сиконга Цзюн Е была прямо противоположной ему. Он никогда не ожидал, что формула его брата, которой он всегда гордился, будет нарушена, причем не кем-то, а королевой Северного Ян.

Сиконг Шэн Цзе усмехнулся и поднял голову, его красивые глаза сверкали очаровательными красками:

- Она не только нарушила мою формулу, но и открыла новую ситуацию, установив мне препятствия! Это было так красиво! Это была «Божья рука»!

- «Божья рука»? - Сиконг Цзюн Е был удивлен, услышав такую похвалу из уст его брата, это было просто потрясающе!

В это время из вестибюля первого этажа раздалось взволнованное приветствие:

- Сломана! Формула сломана!

Все увидели, как Фан Ся встал, в волнении потрясая кулаками:

- Этот ход был замечательный! Это просто «Божья рука»!

- Фан Ся, почему это «Божья рука»? Расскажите нам! - кто-то с любопытством спросил.

Как признанный первый мастер, узнаваемый в шахматном мире, Фан Ся до сих пор пользовался определенным доверием: поскольку он сказал, что этот ход божественен, значит так оно и есть. Все с любопытством смотрели на него, ожидая его комментария.

Фан Ся указал на шахматную доску и с волнением объяснил:

- Смотрите, здесь был большой скос, похожий на форму утеса, но теперь этот обрыв уже соединен, и он больше не является склоном! Он ровный! Если это не нарушение формулы, то что это?

Все вдруг поняли.

- Да! Оригинальная формула была полностью разрушена!

- Формула действительно нарушена!

- Отлично!

Фан Ся взволнованно сказал:

- Этот ход девушки Фен не только нарушил формулу противника, но и открыл новую ситуацию, которая оказывает определенное сдерживающее воздействие на черных! Поэтому это называется «Божья рука»!

Толпа снова разволновалась.

- Девушка Фен слишком сильна!

- Девушка Фен хороша!

- Девушка Фен могущественна!

“.....”

Поклонники шахмат страны Наньян не были убеждены.

- Что в этом примечательного?

- Это еще не обязательно победа!

- Его высочество третий принц еще не проявил свою силу, просто подождите и посмотрите.

- Его высочество третий принц могучий!

“.....”

Оба лагеря кричали друг на друга.

Сиконг Цзюнь Е с беспокойством спросил брата:

- А-Шэн, ты проиграешь ей?

Другими словами, он никогда об этом не спрашивал, потому что, по его мнению, его брат был непобедим. Но теперь он был немного потрясен. Сиконг Шэн Цзе покачал головой и с улыбкой сказал:

- Хотя она нарушила мою формулу, если она все еще хочет меня победить, до этого еще далеко!

Сиконг Цзюнь Е сразу же успокоился:

- Хорошо!

Сиконг Шэн Цзе внимательно посмотрел на шахматную доску, в его глазах мелькнуло волнение, и он сказал:

- Мой Склон тысячи изменений - это не что иное, как закуска, настоящая еда все еще впереди, посмотрим, сможете ли вы ее съесть?

Сказав это, он сделал ход. На огромной площадке белые снова замолчали.

Фан Ся был поражен:

- Это ...

Чжао Ци тоже догадался:

- Это не....

Хан Тайфу схватился за сердце:

- Что случилось? Не терзайте сердце этого старика!

Сиконг Шэн Цзе слегка улыбнулся и беззаботно отпил чай, как будто все было в его власти. Сердце Сиконг Цзюнь Е сразу отпустило. Он знал, что победить его младшего брата невозможно. Даже если его противник каким-то хитрым трюком сломает новую формулу, он никогда не сможет победить его!

- А-Шэн, это опять твоя новая формула?

Сиконг Шэн Цзе изящно положил чашку чая, слегка кивнул и сказал:

- Да, это также одна из трех новых формул, что я создал. Я назвал ее «Набор кровавых ножей Асуры», и она никогда не использовалась публично. Пока никто, кроме моего брата, не дал мне возможности использовать эту новую формулу. Королева Северного Ян - исключение!

Сиконг Цзюнь Е с любопытством спросил:

- «Набор кровавых ножей Асуры»? Как эта формула соотносится с формулой Склона изменений?

Длинные пальцы Сиконга Шэн Цзе ритмично стучали по столу, пока он говорил:

- «Набор кровавых ножей Асуры» состоит из двух вершин и его изменения сложнее, чем постоянно меняющийся Склон. Это более неразумно, и даже можно сказать, что в нем нет логики. Это как если бы ножи Асуры были подвешены над шахматной доской. Если противник будет хоть немного небрежен, они немедленно убьют его на месте!

- Это на самом деле так мощно? - Сиконг Цзюнь Е удивился и поднял брови, - Отлично! Таким образом, Фэн Сяо, несомненно, не сможет нарушить твою новую формулу!

Сиконг Шэн Цзе покачал головой:

- Это не обязательно! У этой женщины действительно есть некоторые злые уловки, не только ее поведение, ее стиль игры еще более злой! Если другие не могут сломать формулу, про нее нельзя сказать наверняка!

Внезапно его красивые глаза опустились, подпернувшись слабой дымкой, и он задумчиво произнес:

- Это третий тест, который я ей даю, но я надеюсь, что она сможет его взломать ...

Сиконг Цзюнь Е удивился и нахмурился, мысли его брата всегда были неуловимы, но он был уверен, что в этой игре не может позволить Фэн Сяо победить!

<http://tl.rulate.ru/book/27903/776604>